

В марте в Доме журналистов состоялась презентация книги известной сургутской журналистки Аллы Ярошко «Православное наследие Сургута». Книга об истории сургутских церквей вышла при финансовом участии городской администрации в издательстве «МАНДРИКА» и сразу может стать раритетом, поскольку большую часть тиража закупил сургутский храм Преображения Господня. Начало для начинающего писателя-документалиста многообещающее...

В последние годы маститые сургутские очеркисты все чаще сочетают в себе одновременно профессию писателя и журналиста, издавая книги документальной художественной прозы, в которые преимущественно включают вещи, написанные не наспех, а за годы. Судя по содержанию книги Аллы Ярошко, журналист писателю не мешает, наоборот.

Мне посчастливилось стать невольной свидетельницей создания того, что составляет содержание книги. Все началось с очерка «Колокола России», посвященного «огромным бронзовым пришельцам, взбудоражившим город», изготовленных московской фирмой «Литтекс» для сургутского храма Преображения Господня. Сургутяне, как после напишет в книге Алла, устроили к колоколам настоящие экскурсии, привозили детей, которым позволяли дотронуться до бронзовых боков колоколов — благовеста и подзвонов. Журналистка сетовала, что некому рассказать об этих уникальных колоколах. Вскоре в Сургут приехал мастер по настройке звонниц Константин Володин. На счету Константина Викторовича «около шестидесяти на-

строенных звонниц, а уж колоколов — и не сосчитать...»

Именно после встречи с мастером Алла Ярошко вплотную взялась за православную тему. Газета «Вести СТС», опубликовавшая «Колокола России» в Сургуте, вскоре выставляла очерк на Всероссийский конкурс «Сибирь — территория надежды», проходивший в Томске. Очерк был отмечен премией в номинации «Литературное эссе». В

«Представьте себе, — настаивал он, — строительство ведется фирмой, работавшей над реконструкцией деревянных зданий-памятников Золотого кольца России, под руководством братьев Игоря и Владимира Кехтеров, знающих секреты древнерусских зодчих». Он пообещал познакомить Аллу с автором проекта Владимиром Клавдиевичем Емелиным, уроженцем небольшого русского городка Петушки, что во

Алла Ярошко: «Православное наследие Сургута»

книге «Православное наследие Сургута» «Колокола» представлены главками: «Сначала о сургутских колоколах», «А теперь о малиновом звоне», «Дозорные земли Сибирской», «Как делают колокола», «От звоняра Константина Володина».

В тот же год по благословению архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия в Сургуте на излучине реки Саймы, близ историко-культурного центра «Старый Сургут», была заложена церковь во имя Всех святых в земле Сибирской просиявших. Выросший за полгода деревянный храм стал для города «настоящей симфонией радости, звучащей из глубин древней, домонгольской Руси». Тут уж, как говорится, сама судьба склоняла Аллу Федоровну взяться за перо.

Сургутский Дом журналистов, где располагается редакция газеты «Мы вместе», окнами выходит на церковь во имя Всех святых в земле Сибирской просиявших. По стечению обстоятельств кабинет куратора стройки, инженера Анатолия Венгера, оказался рядом с кабинетом редакции. Я неоднократно была свидетельницей того, как Анатолий Николаевич, прочитавший и восхитившийся «Колоколами», при каждом удобном случае убедительно просил Аллу Федоровну написать о строящемся храме.

Владимирской области. Именно знакомство с ним (по телефону!) стало для Аллы Федоровны определяющим. Она принялась за работу над очерком «Откровение от Владимира» и с головой погрузилась в историю русского деревянного зодчества.

Судьба снова и снова шла на встречу: вскоре мы, путешествуя на теплоходе из Петербурга в Москву, воочию увидели работу древних мастеров в Кижях, на Валааме, в Костроме, Ярославле, Угличе... И потом, уже в Москве, в храме Христа Спасителя именно в краткий час нашего посещения вдруг на какое-то время выставили для поклонения частицы мощей канонизированного русской церковью адмирала Федора Ушакова.

Человек живет мыслями и чувствами, глубоко проникается тем душевным делом, к которому призван. Так вместе с красотой русского храмового искусства в судьбу, в образ жизни Аллы Ярошко входила воцерковленность, православие. Было заметно ее строгое наблюдение за собой, хранение себя от обычных людских соблазнов. И очерк писался обстоятельно, без смятения чувств, просто, «с пользой для сердца и ума». Сухой язык, свойственный журналисту-хроникеру, тут становился сочным, русским. Православная сти-

листика органично вписывалась в литературную: «... обихаживать церковь, поддерживать ее приходится самим прихожанам — как велось истари... Деревянный сруб, прогретый солнцем, омытый дождем, обветренный и потемневший от времени — неотъемлемое качество каждого памятника деревянного зодчества». Появлялись главка за главкой: «Храм-сказка», «О плотничком таланте русских», «Восьмерик на четверике», «Слово автору проекта», «Сибирские светочи».

И снова очерк не остался без общественного признания: в межрегиональном конкурсе «Православие и СМИ» Алла Ярошко была удостоена диплома первой степени — «За творческое участие в укреплении традиций православной духовности, внимание к российской истории и культуре, воспитание любви к Отечеству». Диплом подписан губернатором тюменской области С.С. Собяниным и архиепископом Тобольской и Тюменской Димитрием. От епархии была подарена чудная икона Божьей Матери «Умиление».

Рождение и смерть... Кого не трогает эта тайна? Богатые и бедные, грешники и праведники трепещут от ее прикосновения. В очерке «Над вечным покоем», в главе «В последний

путь» Алла Ярошко пишет, что «смерть вызывает более сильные переживания... Смерть всегда рядом с нами, как и жизнь. Она вечная тень каждого земного создания, его неизбежный конец. И поскольку человек знает, что рано или поздно он встретится со смертью, то это обстоятельство становится самым мучительным явлением в его жизни». Чернореченское, «главное» кладбище Сургута, она называет «другой» город, что близ нашего, которое «не только размерами потрясает: оно — ужасающее молодое. Юные улыбающиеся лица глядят с портретов на надгробиях, словно прошла по нашей северной земле кровавая война, собравшая обильную жатву...» «Издали Чернореченское, благодаря обилию ярких искусственных цветов, имеет вполне приятный и даже веселый вид, но облик этот, конечно же, обманчив. Стоит подойти к кладбищу поближе — и видишь бесплодную сухую землю, разбросанные в великом множестве отходы: пакеты, стаканчики, бутылки... И даже кощунственно «веселые» яркие «цветочки» и венки заставляют содрогаться самых стойких...»

Очерк тяжелый, вызывает скорбь: не по безвозвратно ушедшим от нас, по нам — бездушным, равнодушным,

сентиментальным, по бесконечно усталым от такой опустошающей душу жизни, где есть и «братские могилы», которые, «согласно всем существующим с а н и т а р н ы м нормам и правилам, принимают в свою утробу десятки неизвестных, абсолютно никому не нужных ни в земной, ни в вечной жизни...» Но печальные факты в очерке — это и повод для полемики о крематории (в главе «Сжигать или не сжигать»), о православной догме дня воскресения (главы

«Чаю воскресение мертвых» и «Лазарь, гряди вон!»).

Когда очерки были сложены в одну папку, стало ясно: зарождается книга. Алла понимала, что не хватает главного — истории. Но истории чего? Православия в Сургуте? Нет, православие, как говорил Владимир Клавдиевич Емелин, канонами, традициями, обрядами одинаково для всего мира, и двери храмов открыты не только для славян, но и немцев, французов, японцев... После долгих раздумий она пришла к решению: «Книга будет о Церкви и людях Церкви, для которых главное — справедливость, милосердие и вера». И уточнила тему: «Чем была и есть Церковь в жизни сургутянина».

Так началась работа над главным разделом книги — «Возрождение». «Когда пишешь о времени отдаленном, — писал Константин Симонов в книге «Остаюсь журналистом», — то сегодняшнее, живое, журналистское прикосновение к повседневной жизни приносит тебе как писателю нечто весьма необходимое для твоего ощущения времени, для твоих оценок всего свершившегося». Именно с таких позиций воспринимается работа Аллы Ярошко над темой истории и возрождения сургутской Церкви. Главы «В глубь времен», «Тщанием прихожан», «С работой в руках и молитвой на устах», «Вихри враждебные», «До основания, а затем!..», «Придите, поклонимся и припадём!..», «Храм строили всем городом», «Матушка Церковь, пришли твои чада!..» вобрали вехи громадного исторического пути созидания сургутской православной Церкви. От 1594 года, когда «на правом берегу Оби поднялись стены и башни «Сургутского града», до строительства храма Преображения Господня.

Опыт привнес уверенность, язык все больше приобретал художественную образность, в некоторых местах даже поэтичность: «...Обская вода отливала тяжелым серебром, попутный ветер с силой наполнял паруса стругов, где дружно и мощно взмахивали веслами гребцы, и суда, казалось, летели по темной глади великой реки».

Что ж, Аллу Ярошко, да и всех нас, сургутян, можно поздравить — книга получилась. И, возвращаясь к началу, можно только задать вопрос: продолжит ли автор спор в самой себе о дальнейшем сочетании профессии журналиста и писателя?

